

Стена признаний: [Ребята, я хочу сделать пост. Несколько дней назад я случайно пролил кое-что на симпатичного парня в столовой и запачкал его одежду. Я предлагал ему деньги, но он сказал, что это лишнее. Раздумывая об этом пару дней, я все еще думаю, что он правда хорошо выглядит, и хочу добавить его в WeChat. Кто-нибудь из его одноклассников, кто знает его, может мне помочь? [фото]]

На фотографии был запечатлен размытый снимок чьей-то спины, явно сделанный дрожащей от волнения рукой, в результате чего остался только призрачный след фигуры.

[Почему ты сразу не попросил контакт? Теперь пытаешься вырвать солнце из облаков?]

[Это фото... мое -5.2 зрение не может ничего разглядеть на этой картинке.]

[Как мы все знаем, в нашем университете всего два сердцееда высшего уровня: Лю Шэнь и Чи Чжоу. Так кто из них тебе понравился?]

[Не важно кто. Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-то из них встречался?]

— Мне стоит начать продавать WeChat Чи Чжоу, — сказал Ван Чжуй, листая стену признаний и говоря соседям. — Я рассчитал: если я буду продавать по пятьдесят за штуку, то я буду зарабатывать пять сотен в день.

— Думай масштабнее, — согласился Сюй Минъюань. — Начни аукцион. Получи десятилетнюю стоимость за один день.

Заинтригованный, Ван Чжуй выкатился на стуле в середину комнаты и начал планировать бизнес-империю.

— И, если я смогу получить WeChat парня напротив, я смогу выставить их вместе, поднять цену и создать акцию: «Купил один — получай второй бесплатно». Я буду купаться в деньгах.

— Почему бы не подождать до дня шоппинга*?

— Хорошая идея, сначала создадим спрос... — на середине предложения Ван Чжуй, покрутив головой, увидел Чи Чжоу, стоящего за его спиной. — Когда ты вернулся?

— Только что.

(п/п: *11.11 — изначально день Одинок, как день Святого Валентина. Однако позже он стал днем Шоппинга, как Черная Пятница).

Чи Чжоу вернулся как раз вовремя, чтобы услышать все бизнес-идеи Ван Чжиюя.

— Так, Президент Ван, — поднял подбородок и сказал он. — Кто главный продукт, а кто бонус?

— Никаких сомнений, — уверенно ударил себя по груди Ван Чжиюй. — Ты главный, а он бонус.

— Не забудь поделиться прибылью, — добавил Чи Чжоу, казалось, удовлетворившись ответом.

Вдруг Чжан Цзяи, молчавший все время, задал провокационный вопрос:

— Но кто добудет WeChat Лю Шэня?

Лю Шэнь был известен отстраненностью, на его лице почти всегда было написано: «держишь подальше». А даже если кто-то набирался смелости спросить его WeChat, ответом обычно служил категорический отказ.

— Хороший вопрос, Золотце, — Ван Чжиюй серьезно обдумал это, а затем повернулся к Чжан Цзяи. — Я оставляю эту задачу тебе. Когда я объявлю о существовании компании, ты будешь главным менеджером.

Чжан Цзяи сгорбился, пренебрежительно махнув рукой.

— Лучше оставить эту задачу Чжоу'эру.

Взгляд Ван Чжиюя переместился на Чи Чжоу.

Чи Чжоу улыбнулся, затем твердо положил руку Ван Чжиюю на голову, поворачивая ее назад.

— Разве бонус так важен?

— Не важен, не важен, — отпрянул Ван Чжиюй, примирительно поднимая руки.

— Ты спятил? Как будто Чжоу'эр попросит у Лю Шэня его WeChat, — позабавленный его жалким видом, рассмеялся и поддразнил Сюй Миньюань. — И даже если Лю Шэнь будет добавлять людей, ты думаешь, что будешь единственным, кто сможет заработать на этом?

Все засмеялись, сведя разговор к шутке.

*

Еще один сонливое занятие по английскому.

Чи Чжоу находился то в полусне, то в полусознании, пока за десять минут до конца пары преподавательница не предложила групповое обсуждение. Наконец-то он почувствовал себя проснувшимся.

Он посмотрел на время, затем инстинктивно глянул в окно.

Лю Шэнь отличается упорностью. Даже ради подшучивания, он показывал необычайный уровень самоотверженности.

Их не слишком приятное свидание не отпугнуло его, вместо этого он обернул встречи в регулярное событие.

Обычно, если их последняя пара проходила отдельно, Лю Шэнь приходил и ждал снаружи.

Но сегодня его не было.

Чи Чжоу отвел взгляд.

Он мысленно подсчитал количество свиданий и все не очень приятные моменты в них.

Возможно он наконец-то сдался.

Как только эта мысль появилась в сознании, телефон на парте завибрировал.

Чи Чжоу взял телефон, и сообщение появилось на главном экране.

«Лю Шэнь»: Я немного опаздываю, еще пять минут.

Лю Шэнь?!

Приблизившись, Чи Чжоу осознал, что сообщение пришло не из обычного приложения, а из учебного, которое университет заставил скачать для посещаемости и онлайн-курсов.

Приложение было прикреплено к ID каждого студента и организовано по группам. В нем можно было создавать групповые чаты и даже индивидуальные чаты.

Это было по сути бесполезно, никто никогда не пользовался этим устаревшим приложением, чтобы общаться.

Иногда преподаватели использовали его, чтобы отправлять задания для группы, поэтому Чи Чжоу не выключил уведомления. Это единственная причина, почему он получил сообщение Лю Шэня.

Удивительно, он, возможно, первый человек в кампусе, который отправил настоящее сообщение через это древнее приложение.

Он небрежно ответил точкой, а затем добавил «Я думал, ты не придешь».

Если бы Чи Чжоу говорил это Лю Шэню в лицо, то явно делал бы это саркастичным тоном. Но через экран сообщение потеряло остроту.

Пожалев об этом, Чи Чжоу хотел удалить сообщение, удерживая кнопку несколько секунд, только, чтобы понять, что в этом бесполезном приложении нет даже функции удаления.

Лю Шэнь быстро ответил.

«Лю Шэнь»: Подожди меня.

Все еще оставалось пять минут до конца занятия. Чи Чжоу больше не чувствовал сонливости и, по какой-то причине, вспомнил шутку, которую Ван Чжиюй сказал за обедом.

Сейчас, если задуматься, после всего притворства Лю Шэнь ни разу не предложил обменяться контактами.

Он зашел так далеко, притворяясь геем, чтобы подшутить над ним, но все равно твердо придерживался правила не добавлять людей в WeChat просто так.

Это был Лю Шэнь, твердо держащий дистанцию между ним и другими, никогда не нарушающий принципы ради кого-то или чего-то, имеющий четкие границы.

Когда прозвенел звонок, Чи Чжоу подождал, пока, как обычно, кабинет не опустеет.

Он один пошел к их месту встречи.

Лю Шэнь уже шел, но на половине пути был остановлен другим парнем.

Чи Чжоу не вмешался, сев на ближайшую каменную скамью, чтобы подождать.

Он смотрел, как парень что-то сказал Лю Шэню, потом протянул телефон. Но Лю Шэнь бросил один взгляд на него, прежде чем спокойно ответить двумя словами.

По движениям его губ Чи Чжоу догадался, что он сказал: «Нет нужды».

Разговор быстро закончился. После того как Лю Шэнь сказал те два слова, парень ушел.

Лю Шэнь сразу же заметил, где находится Чи Чжоу, и подошел ближе.

— Кто это был? — посмотрел на удаляющуюся фигуру и спросил Чи Чжоу.

— Одноклассник с электива.

— О, — ответил Чи Чжоу, начав понимать, — он хотел твой WeChat?

— Я не добавил его.

— Правда? — стараясь звучать непринужденно, спросил Чи Чжоу. — Почему нет?

— Не близки, нет нужды, — спокойно объяснил Лю Шэнь.

Чи Чжоу вспомнил, что Лю Шэнь был таким же и в старшей школе.

Тогда люди использовали QQ больше, и президент класса создал групповой чат без учителей для обычных разговоров.

Чи Чжоу был популярен и близок к президенту, который призвал его добавить Лю Шэня в группу.

Что тогда сказал Лю Шэнь?

Он отказался с тем же холодным безразличием, говоря: «Я не использую QQ для общения, не нужно».

Даже спустя годы он все такой же.

*

Чи Чжоу и Лю Шэнь опять пошли в дальнюю столовую.

Спустя несколько свиданий Чи Чжоу не сильно узнал Лю Шэня, но он хорошо запомнил эту столовую, включая, помимо прочего, того, кто продавал самое нелюбимое блюдо Лю Шэня —

тушенную рыбу.

Чи Чжоу подозревал со старшей школы, что Лю Шэнь не любит рыбу, но только недавно убедился в этом.

Чи Чжоу тоже особо не признавал рыбу, но поскольку Лю Шэню она не нравилась, она нравилась ему. Несколько дней подряд, пока они ели вместе, Чи Чжоу указывал на заказанную рыбу, а затем с преувеличенной вежливостью спрашивал:

— Хочешь?

Сегодняшний день не был исключением.

Чи Чжоу аккуратно перебирал рыбу на подносе, медленно с особой тщательностью убирая кости, словно выполняя тонкую работу, вынимая одну за другой.

— Только кошки любят рыбу, — наблюдая за ним, внезапно сказал Лю Шэнь.

Чи Чжоу не совсем понял значение, но его рот двигался быстрее, чем мозг, и он ответил без промедления:

— Ага, а собаки не едят рыбу.

Лю Шэнь замедлился. К тому времени, когда Чи Чжоу закончил есть, он тоже отложил палочки.

После еды, отнеся поднос, Лю Шэнь случайно обнаружил соус у себя на пальце и сказал Чи Чжоу подождать, пока он помоеет руки.

Лю Шэнь оставил телефон на столе.

Экран засветился, и на нем появились два сообщения из WeChat'a.

«Хороший друг»: Брат Лю, я слышал, ты где-то гуляешь /стесняется.

«Хороший друг»: Можешь принести мне напиток? Любой подойдет. Я буду твоим преданным прислужником!

Чи Чжоу не собирался смотреть, но телефон лежал прямо перед ним. Он должен был быть слепым, чтобы не увидеть.

Он отвернул голову, но иконка WeChat все еще всплывала в сознании.

Так это не потому, что у него нет WeChat, просто он использовал его для близких друзей.

Чи Чжоу вспомнил, как Лю Шэнь использовал то ужасное приложение, чтобы написать ему сегодня, и странное чувство раздражения охватило его.

Так он обычно не добавляет людей, да?

Что ж, сегодня он полон решимости добиться WeChat Лю Шэня. Правила созданы, чтобы их нарушать.

Лю Шэнь вернулся как раз тогда, когда погас экран.

— Увидел мельком, — Чи Чжоу подтолкнул телефон. — Кто-то просил тебя принести попить.

— Мой сосед, — взглянул на экран Лю Шэнь.

Чи Чжоу ответил нейтральный «О» и поднялся.

— Что ж, пошли возьмем твоему соседу напиток.

Около входа в столовую находился киоск с различными напитками и бутилированной водой, а рядом стоял холодильник, наполненный холодным питьём и мороженым.

Лю Шэнь выбрал бутылку газированной воды для своего соседа, поставил ее на стойку и достал телефон, чтобы заплатить.

Рядом Чи Чжоу взял банку кока-колы из холодильника и поставил на стойку.

— Добавь это тоже.

Прежде чем Лю Шэнь смог показать код оплаты, Чи Чжоу выставил свой, который заранее подготовил, и поднес его к сканнеру.

С «бип» оплата успешно прошла.

Лю Шэнь медленно убрал руку, спокойно напоминая ему:

— Ты заплатил больше.

— Ага-сь, — Чи Чжоу бросил ему бутылку газированной воды и нарочито спросил. — Ты собираешь вернуть мне деньги?

— Я отправлю тебе деньги обратно через WeChat, — поймал бутылку и ровно сказал Лю Шэнь.

— Конечно, через WeChat.

Как он и надеялся.

Чи Чжоу вытащил свой WeChat QR-код. Не код оплаты, а его персональный контактный код, и протянул его Лю Шэню.

— Сканируй.

Лю Шэнь посмотрел на код на экране Чи Чжоу, затем тихо усмехнулся, медленно вытаскивая телефон, чтобы отсканировать. Перед Чи Чжоу он нажал на синий текст внизу экрана.

— Добавь меня.

Мгновение спустя Чи Чжоу получил заявку в друзья.

Он открыл ее, наведя палец на кнопку «принять».

Его цель была достигнута, но ответ Лю Шэня был слишком спокойным, он ожидал хотя бы «нет нужды».

Пока он колебался, тонкая рука протянулась к нему и нажала «принять».

—?

В следующую секунду у них появились контакты друг друга.

— Я переведу деньги, — непринужденно отметил Лю Шэнь. — Сколько?

— Шесть с половиной с двадцатипроцентной скидкой, — странным тоном сказал Чи Чжоу. — Цена для пары.

Лю Шэнь быстро подсчитал сумму и приподнял бровь.

— Спасибо?

— Пожалуйста, — с вымученной улыбкой ответил Чи Чжоу.

Даже после перевода реакция Лю Шэня оставалась спокойной, заставляя Чи Чжоу чувствовать, что он снова ударил по ватному шарик.

Он принял платеж и бросил быстрый взгляд на профиль Лю Шэня.

Как и он профиль Лю Шэня был безвкусным и тусклым: простой инициал «Л» в качестве имени и стандартный ночной городской пейзаж в качестве аватарки, скорее всего, какая-то стоковая фотография.

Абсолютно скучно.

По пути назад Чи Чжоу продолжал думать.

Учитывая антагонистические отношения, которые были у него с Лю Шэнем, добавить WeChat друг друга ничем не отличалось от добавления страхового агента.

Как будто они и не добавили друг друга.

Как раз когда они подошли ко входу в общежитие, Чи Чжоу остановился и резко завел разговор о WeChat.

— Итак, теперь мы добавили друг друга. На этом все?

— Что еще? — спросил Лю Шэнь.

— Дай мне свой телефон, — с уверенностью протянул руку Чи Чжоу. — Мне нужно переименовать контакт.

Он даже подчеркнул:

— Прозвище для партнера.

Лю Шэнь протянул телефон без возражений.

Каким должно быть прозвище? Чи Чжоу размышлял, держа в руках телефон Лю Шэня.

У Чи Чжоу никогда не было отношений, и все вокруг него были одиноки, поэтому единственным примером был его бедный сосед, над которым поиздевался «натурал».

Прозвище соседа было нелепо длинным, напичканным умильными словами. Чи Чжоу не смог вспомнить весь текст. Он восстановил в памяти только начало: «Милейшему во вселенной», а затем «Малыш».

Только от одной мысли об этом по его коже пробежали мурашки.

Отгоняя воспоминания, Чи Чжоу на мгновение задумался и набрал в телефоне Лю Шэня: «Дорогой Малыш».

Затем, просто для пушного эффекта, он добавил красное сердце после «Малыш».

Удовлетворенный, он закрепил чат.

Теперь каждый раз, когда Лю Шэнь будет открывать WeChat, первым, что он увидит, будет это ужасающе-милое прозвище.

Идеально, думал он. Каждый раз, когда Лю Шэнь будет открывать приложение, это будет раздражать его. Чи Чжоу был уверен, что Лю Шэнь не сможет это игнорировать.

— Все готово.

Возвращая телефон, Чи Чжоу внимательно следил за выражением лица Лю Шэня.

Естественно, лицо Лю Шэня застыло на секунду, когда он увидел прозвище.

Изменение в лице было едва заметным, но Чи Чжоу поймал его.

Попался!

— Все нормально с этим? — намеренно спросил Чи Чжоу.

Притворяясь невинным, он добавил:

— Я видел, как другие пары использовали прозвища похожие на это.

— Как хочешь, — сделав паузу, ответил Лю Шэнь.

— Хорошо.

Чи Чжоу был искренне рад, что достиг цели.

— Тайно не меняй его, — прошептал, он приблизился к Лю Шэню, — я проверю завтра.

Лю Шэнь не дал конкретного ответа. Чи Чжоу заключил, что тот наконец-то устал от него, поэтому удовлетворенно помахал рукой и ушел.

Но прежде, чем уйти, он для убедительности сказал:

— Увидимся завтра.

После ухода Чи Чжоу Лю Шэнь медленно достал телефон.

Он открыл WeChat и посмотрел на новый контакт.

На аватарке Чи Чжоу находился гордый, напыщенный гусь, немного похожий на генерала: с глазами-бусинками на фоне белоснежных перьев и оранжевым клювом, устремленным вверх. Среди всех аватарок эта сильно выделялась.

Сейчас этот гордый гусь был подписан как «Дорогой Малыш» и украшен ярким красным сердцем, занимая верхнюю строчку в WeChat Лю Шэня, опережая остальные контакты.

Когда он открыл чат, то единственное сообщение стало еще более заметным.

Перевод 5,20* юаней «Дорогому Малышу [сердце]».

(п/п: 55 рублей на июнь 2025).

<http://bllate.org/book/15922/1423268>